

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1504
10 February 2009

RUSSIAN
Original : FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1504-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в понедельник,
11 марта 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДЬЯКОНУ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИТОГАМ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО
БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И
СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ; ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО
БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (1992-2003 годы)
(*продолжение*)

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Девятый-двенадцатый периодические доклады Катара

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИТОГАМ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ (пункт 8 повестки дня); ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (1992-2003 годы) (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует заместителя Верховного комиссара по правам человека и просит его ознакомить членов Комитета с основными ориентирами, которыми Комитет мог бы руководствоваться при осуществлении последующих мероприятий по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма.

2. Г-н РАМЧАРАН (заместитель Верховного комиссара по правам человека) напоминает о том, что тремя основными задачами Комитета являются рассмотрение периодических докладов государств-участников, рассмотрение сообщений частных лиц и выработка общих рекомендаций. Он обращает внимание членов Комитета на взаимосвязь между материалами Конференции и основными статьями Конвенции. В отношении статьи 1 Конвенции, определяющей понятие расовой дискриминации, Комитет мог бы руководствоваться материалами Всемирной конференции по борьбе против расизма в Дурбане, чтобы дать юридическое и научное определение понятию расы. Кроме того, Комитет мог бы рассмотреть вопрос о том, содержатся ли в Дурбанской декларации и Программе действий рекомендации, перекликающиеся со статьями 2 и 4 Конвенции. По поводу этой последней статьи, в которой идет речь о пропаганде расовой дискриминации, участники Конференции сочли, что Интернет играет ключевую и неоднозначную роль: он способствует распространению идей расовой ненависти и в то же время облегчает мобилизацию общественности для борьбы с этими идеями. Что касается статьи 6, то в Дурбанской декларации и Программе действий содержатся важные положения о защите жертв расизма и эффективных средствах правовой защиты. Применительно к статье 7 Конференция уделила большое внимание рассмотрению вопросов образования, культуры и информации. Вероятно, Комитету было бы весьма полезно изучить соответствующие документы по этой теме. В целом же при разработке общих рекомендаций Комитет, наверное, мог бы руководствоваться различными разделами Дурбанской декларации и Программы действий.

3. Г-н АБУЛ-НАСР отмечает, что заместитель Верховного комиссара по правам человека не упомянул в числе основных задач Комитета рассмотрение сообщений, направляемых государством-участником, которое считает, что другое государство-участник не применяет положения Конвенции (статья 11 Конвенции). Считает ли заместитель Верховного комиссара по правам человека, что эта функция менее важна, чем остальные? Кроме того, он хотел бы знать, почему Верховный комиссар по правам человека отказала в том, чтобы в ходе Всемирной конференции были рассмотрены документы от неправительственных организаций; это решение было воспринято с большим огорчением, особенно в странах третьего мира.

4. Г-н ЮТСИС просит заместителя Верховного комиссара по правам человека сообщить Комитету о том, как ему видится сотрудничество между различными органами, которые занимаются борьбой против расовой дискриминации, а именно с независимыми экспертами, назначаемыми Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, отделом по борьбе с расовой дискриминацией Управления Верховного комиссара по правам человека, Специальным докладчиком по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также с самим Комитетом. Нет ли здесь опасности дублирования?
5. Г-н ТАН, дополняя выступление г-на Ютсиса, хотел бы ознакомиться с механизмом будущего сотрудничества между Комитетом и пятью независимыми экспертами, которые были назначены Генеральным секретарем после Всемирной конференции.
6. Г-н СИСИЛИАНОС обращает внимание на то, что в Программе действий Всемирной конференции (A/CONF.189/12, пункт 194) Конференция предложила Управлению Верховного комиссара по правам человека продолжать усилия по более широкому распространению материалов работы Комитета. Что планирует предпринять Управление Верховного комиссара, чтобы сделать работу Комитета более заметной?
7. Г-н де ГУТТ отмечает, что заместитель Верховного комиссара по правам человека упомянул о научных и юридических разработках, нацеленных на уточнение определения расы. Ему хотелось бы узнать, может ли Управление Верховного комиссара предоставить Комитету материалы Конференции, посвященные этому вопросу. При этом он удивлен, что в ходе Конференции не было уделено больше внимания предупреждению расовой дискриминации, в частности мерам раннего предупреждения и процедуре незамедлительных действий Комитета.
8. Г-н ПИЛЛАИ говорит, что в пункте 177 своей Программы действий Конференция настоятельно призвала государства продолжать сотрудничать с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и другими наблюдательными органами, созданными в соответствии с договорами по правам человека для поощрения реального осуществления этих договоров и выполнения рекомендаций, принятых этими органами. В отношении упомянутого сотрудничества приходится констатировать, что государства не всегда представляют требуемые доклады или направляют их с большим опозданием либо с ненадлежащим содержанием. Может ли Управление Верховного комиссара предложить какие-либо пути решения этой проблемы?
9. Г-н КЪЕРУМ хотел бы знать, намеревается ли Управление Верховного комиссара по правам человека контролировать осуществление последующих мероприятий по итогам Конференции и какое место могло бы отводиться Комитету в рамках последующих мероприятий на международном и региональном уровнях.
10. Г-н ШАХИ подчеркивает, что международное сообщество, в частности на Всемирной конференции, не уделило необходимого внимания вопросу о предупреждении геноцида. В этой связи ему хотелось бы услышать замечания заместителя Верховного комиссара по правам человека.

11. Г-н РАМЧАРАН (заместитель Верховного комиссара по правам человека), отвечая на вопросы экспертов, говорит, что, естественно, Комитет по ликвидации расовой дискриминации может и должен доводить свои соображения до сведения остальных договорных органов Организации Объединенных Наций, которые следят за соблюдением прав человека. Управление Верховного комиссара по правам человека намерено оказывать поддержку сотрудничеству Комитета не только с теми пятью экспертами, которые были назначены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций после проведения Конференции, но и с отделом по борьбе с дискриминацией, созданному в самом Управлении Верховного комиссара по правам человека, и со Специальным докладчиком по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

12. В ответ на вопрос о том, каким образом Управление Верховного комиссара намерено претворять в жизнь пункт 184 Программы действий Конференции, касающийся привлечения внимания к проблемам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, г-н Рамчаран сообщает, что в настоящее время Управление Верховного комиссара дорабатывает документ, где обобщены принимаемые Организацией Объединенных Наций меры по борьбе против расизма, который в ближайшее время должен быть распространен через различные аудиовизуальные средства информации и размещен на вебсайте Управления Верховного комиссара. Отдел по борьбе с дискриминацией, который был создан после Конференции и финансируется за счет добровольных взносов, будет играть роль главного центра информации о деятельности общемирового уровня по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией; в частности, на него будет возложено распространение информации об указанной деятельности.

13. Г-н Рамчаран сообщает, что Верховный комиссар по правам человека придает огромное значение процедурам Комитета в области предупреждения расовой дискриминации, в частности мерам раннего предупреждения и процедуре незамедлительных действий, статье 11 Конвенции, в которой установлена компетенция Комитета получать сообщения от государства-участника, которое считает, что другое государство-участник не применяет положения Конвенции, и статье 14, устанавливающей компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы.

14. В отношении упомянутых в этой статье возможных мер по обеспечению прогресса отдельных расовых и этнических групп г-н Рамчаран напоминает, что в главе 2 Программы действий, принятой на Всемирной конференции по борьбе против расизма в Дурбане, рассматриваются вопросы дискриминации и насилия в отношении отдельных групп лиц, в частности коренного населения, лиц африканского происхождения, трудящихся-мигрантов и беженцев. Один из уроков Дурбанской конференции состоит в том, что она показала, что некоторые общины, страдающие от расизма и дискриминации, до настоящего времени не получали необходимого внимания. Это в особенности касается лиц афро-американского происхождения, у которых сложилось ощущение, что на ту дискриминацию, которой они подвергались, не обращалось должного внимания не только на национальном, но и на международном уровне. Следовательно, Комитет мог бы заняться проблемой этой «неприметности», заявленной некоторыми расовыми группами, которые являлись жертвами расизма и дискриминации по смыслу положений статьи 1 (пункт 4) Конвенции.

15. В целях содействия сотрудничеству между договорными органами Организации Объединенных Наций, которым поручено следить за осуществлением договоров по правам человека, Верховный комиссар по правам человека приняла решение провести 26-28 июня 2002 года совещание, на которое будут приглашены по три представителя от каждого договорного органа, занимающегося правами человека. Это совещание должно дать толчок процессу анализа средств обеспечения оптимального осуществления международных договоров по правам человека и активизировать сотрудничество между организациями в данной области.

16. Г-н Рамчаран указывает, что Верховный комиссар стремится постоянно наращивать объем ресурсов, предоставляемых в распоряжение Комитета, обращаясь с призывами о внесении добровольных взносов, и что в настоящее время такие взносы позволяют выплачивать вознаграждение ряду сотрудников секретариата Комитета. Лично он благодаря режиму видеоконференции будет участвовать в Конференции по объявлению взносов, которая состоится в Нью-Йорке во второй половине дня, чтобы получить больше финансовых средств и тем самым расширить оперативные возможности Управления Верховного комиссара по правам человека.

17. Отвечая на вопрос о возможности более активного обращения к региональным инстанциям, г-н Рамчаран подчеркивает, что Верховным комиссаром были назначены следующие региональные представители и советники Управления Верховного комиссара для улучшения координации деятельности Управления на местах: г-н Хаммарберг, советник Управления Верховного комиссара по Европе, и г-н Гарретон, представитель Управления Верховного комиссара по Латинской Америке. Наряду с этим Верховный комиссар поощряет сотрудничество с органами системы Организации Объединенных Наций и региональными организациями, в частности с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Советом Европы. На нескольких совместных совещаниях между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями был принят ряд важных решений.

18. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС благодарит заместителя Верховного комиссара по правам человека за весьма полезные уточнения, которые он представил членам Комитета. При этом он считает, что Комитет с учетом его крайне важной роли в период до и во время Конференции является наиболее подходящим органом для решения вопроса о том, что он в состоянии сделать в ответ на ожидания международного сообщества в области борьбы против расизма и расовой дискриминации и для содействия осуществлению Дурбанской Программы действий.

19. Сожалея о том, что в ходе Всемирной конференции по борьбе против расизма основной акцент ставился на политические переговоры в ущерб углубленному анализу вопросов, имеющих прямое отношение к расизму и расовой дискриминации, г-н Валенсия Родригес признает, что решения, которые были приняты на Конференции, крайне важны и являются теми маяками, на которые нужно ориентироваться при проведении политики борьбы с расизмом. Тем не менее, принятая на Дурбанской конференции Программа действий может эффективно претворяться в жизнь лишь при двух условиях: если все 161 государство-участник Конвенции признают ее обязательный характер и если сообщество государств будет соблюдать принятые в Дурбане обязательства.

20. Г-н АБУЛ-НАСР считает, что Комитету не нужно тратить время на анализ биологических и/или юридических принципов, которые могут быть задействованы при выработке определения понятия «раса». Три четверти жителей планеты просто хотят знать, что именно Всемирная конференция в Дурбане и Комитет могут предпринять для решения проблем дискриминации, с которой они сталкиваются. Поэтому Комитету желательно заняться своей главной задачей, а именно анализом средств искоренения этого большого зла, коим является расизм.

21. Г-н ТОРНБЕРРИ признает, что понятие «раса» вызывает трудности по целому ряду причин: оно было частично «свернуто» усилиями ЮНЕСКО и не получило четкого определения в Конвенции, где вместо него фигурирует понятие «расовые группы» (пункт 4 статьи 1).

22. Г-н Торнберри считает, что Комитет мог бы стать новатором в сфере борьбы против расизма, проведя углубленный анализ того значения, которое следует вкладывать в термин «родовое происхождение», употребленный в статье 1 Конвенции. В этой связи ему не следует забывать, что миллионы людей во всем мире страдают от проявлений дискриминации по признаку их родового или иного происхождения. Вероятно, ему следовало бы также рассмотреть и те проявления дискриминации, которым подвергались лица африканского происхождения, как было предложено г-ном Рамчараном.

23. Г-н ЛИНДГРЕН АЛВИС считает, что возобновление прений по вопросу об определении термина «раса» приведет лишь к потере времени. По его мнению, Комитету следует направить усилия на поиск средств эффективной борьбы против расовой дискриминации, нежели пытаться решить проблемы всего человечества, которые выходят за рамки его полномочий. В данном случае Комитет должен принять решение или заявление, в котором он выразит поддержку Программе действий и Декларации, принятым в Дурбане на Всемирной конференции по борьбе против расизма. Комитет также мог бы добавить пункт о последующих мероприятиях по итогам Всемирной конференции применительно к руководящим принципам, которым государства-участники должны следовать при составлении своих периодических докладов, представляемых Комитету.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит ораторов, в частности заместителя Верховного комиссара по правам человека, и выражает надежду, что у Комитета еще будет возможность вернуться к обсуждению итогов Всемирной конференции по борьбе против расизма в присутствии Верховного комиссара.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 11 час. 35 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ(пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Девятый-двенадцатый периодические доклады Катара (Comité/C/360/Add.1)

(продолжение)

25. По приглашению Председателя делегация Катара вновь занимает места за столом Комитета.

Г-н АС-СУИДИ (Катар) благодарит членов Комитета за замечания и вопросы, которые были сформулированы на предыдущем заседании, и заверяет их в том, что авторы будущих докладов Катара полностью примут их во внимание. Прежде всего он вносит исправление в рассматриваемый доклад (CERD/C/Add. 1, пункт 16 e): проявления расовой дискриминации не являются преступлением, караемым высшей мерой наказания. Далее он сообщает, что Катар встал на путь масштабной законодательной реформы. Так, после восшествия Эмира на престол были промульжированы 52 крупных закона и 24 постановления о присоединении к международным договорам. Кроме того, Эмир учредил комитет по постоянной доработке проекта Конституции в составе 32 авторитетных представителей общественности. Эта похвальная конституционная инициатива должна быть окончательно реализована через несколько недель. На ее претворение в жизнь задействуется значительная часть компетентных людских ресурсов страны. Тем не менее, делегация передаст властям пожелание Комитета о том, чтобы Катар принял специальный закон против расовой дискриминации, сделал заявление в соответствии со статьей 14 и одобрил поправку, предложенную к статье 8 Конвенции.

26. По вопросу о получении катарского гражданства г-н Ас-Суиди поясняет, что в настоящее время рабочей группой рассматривается новый законопроект о гражданстве, в котором, в частности, может быть предусмотрена возможность предоставления гражданства Катара за особые заслуги перед Государством. При этом не планируется ставить под вопрос те права, которые предоставлены исключительно гражданам страны и о которых шла речь на предыдущем заседании. В самом деле, вполне закономерно, что граждане, несущие ряд обязанностей, которые не распространяются на неграждан (например, военная служба), имеют при этом и больше прав. Этот принцип не противоречит статье 2 Конвенции, ибо неграждане наравне с гражданами Катара пользуются основными правами, которые предоставлены всем людям - например, правом подавать судебный иск. Запрещение адвокатам неарабского происхождения представлять интересы в суде также совместимо с Конвенцией, поскольку именно в интересах правосудия было решено, что обвиняемых должны защищать адвокаты, которые свободно владеют арабским языком – официальным и рабочим языком судебных органов, и которые хорошо знают нравы и обычаи страны. Впрочем, вполне вероятно, что подобный запрет существует и в других странах.

27. Г-н Фахад Авайда АТ-ТХАНИ (Катар) говорит, что Эмир Катара неоднократно выступал с резким осуждением терактов, совершенных 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах. В частности, он говорил об этом в ходе выступления на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, когда напомнил о праве народов на самоопределение, но при этом подчеркнул необходимость не приравнивать терроризм к борьбе за независимость. Кроме того, он поддержал резолюцию 1973 Совета

Безопасности (S/RESPONSABLE/1973 (2001)), в которой содержится призыв к государствам сотрудничать в борьбе против террористических групп или организаций.

28. Г-н Халид Бин Ж АТ-ТХАНИ (Катар) сообщает, что Катар теперь уже не только присоединился к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, но и к Конвенции о правах ребенка и Факультативному протоколу к ней, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Катар намерен в скором времени присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся вовлечения детей в вооруженные конфликты, и к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

29. В подтверждение независимости средств массовой информации представитель Катара заявляет о том, что эффективность работы целого ряда министерств, в частности Министерства образования, неоднократно критиковалась в прессе. Единственно возможные меры цензуры для газет и телевидения направлены на то, чтобы оградить население от публикаций или передач порнографического характера.

30. Представитель Катара дает утвердительный ответ на вопрос о том, применяются ли национальные школьные программы в равной степени и в иностранных школах, находящихся в Катаре. Деятельность всех 137 иностранных и всех 106 катарских школ осуществляется под надзором Министерства образования и регулируется единым законодательством, причем в иностранных школах в равной степени преподаются такие предметы, как законы шариата и арабский язык. Наряду с этим четыре культурных центра – британский, французский, американский и индийский – предлагают всем, без различия национальностей, широкий спектр видов занятий. Согласно положениям Конвенции о правах ребенка, начальное образование в государственных школах предоставляется бесплатно; за обучение в государственных средних школах с иностранцев взимается символическая плата. Что касается частных учебных заведений, то они взимают равную плату за обучение со всех учащихся вне зависимости от того, имеют они гражданство Катара или нет. А при найме иностранного работника в частном секторе соответствующие расходы действительно покрывает работодатель, а не этот работник.

31. Наконец, представитель Катара сообщает, что в его стране ширится движение по поощрению прав человека, в котором активно участвуют силы гражданского общества. В Высший совет по делам семьи, который был учрежден в 1998 году и который прилагает большие усилия для улучшения положения матерей и детей, постоянно обращаются неправительственные организации, ведущие деятельность в интересах семьи и детства.

32. Г-н АЛЬ-БАДР (Катар) уточняет, что его страна будет располагать статистикой о количестве ходатайств о натурализации и о доле удовлетворенных ходатайств не раньше конца 2002 года. При этом он сообщает, что порядок получения гражданства Катара облегчается при соблюдении четырех условий: во-первых, легально проживать на территории Катара в течение не менее 20 лет вообще и 15 лет – для арабов и граждан арабских стран; во-вторых, быть законопослушным; в третьих, не быть осужденным по какому-либо делу о посягательстве на нравственность и в-четвертых – владеть в

достаточной степени арабским языком. Натурализация позволяет новым гражданам страны через определенный период времени получать равный доступ к государственной службе. Кочевники, которые некоторое время проживали за границей, не лишаются по этой причине своего права на гражданство, если они намереваются вернуться в Катар. Под термином «этнический катарец», который употреблен в ряде законов, подразумеваются граждане Катара, проживающие на территории страны с 1930 года, или те граждане, предки которых обосновались в Катаре не позднее указанного года.

33. В соответствии с Законом 1989 года, любой брак в Катаре заключается при соблюдении трех условий: согласие брачующихся, способность мужчины удовлетворять потребности семьи и отсутствие заболеваний, могущих воспрепятствовать вступлению в брак. Дети, рожденные в браке между гражданином/гражданкой и негражданином/негражданкой страны, имеют право на вид на жительство, на получение гражданства в приоритетном порядке по достижении совершеннолетия и на равное с гражданами страны обращение в сферах образования и занятости. Разрешение на вступление в брак с иностранцем или иностранкой может выдаваться как гражданам, так и негражданам, что делает вполне возможным заключение в Катаре брака между двумя иностранцами. Кроме того, лицо любого гражданства вправе свободно покинуть страну и возвращаться в нее при наличии у него подтверждения, что в отношении него не выносилось какого-либо судебного постановления. Единственные ограничения этого права заключаются в том, что срок проживания до этого за границей для гражданина страны не должен превышать шести месяцев, негражданин должен иметь вид на жительство или выданную властями визу. С другой стороны, как указано в пункте 34 доклада, женщины моложе 30 лет и подростки моложе 18 лет не могут пересекать границу без сопровождения. Это требование нормально воспринимается в стране, где традиции и принципы имеют большое значение, ибо оно обеспечивает ясность рассудка и спокойствие семей.

34. Г-н АЛЬ-МАНСУРИ (Катар) напоминает, что Государство Катар является суверенным, независимым и мусульманским арабским государством, где основным источником права являются исламские законы шариата. Система государственного управления и отправления правосудия Катара основана на исламе. Ислам регулирует все сферы жизни, касающиеся брака, развода, наследования и трудовых отношений. В течение столетий шариат адаптировался к эволюции общества, чем и объясняется то обильное прецедентное право, на которое могут ссылаться исламские судьи.

35. Как предусмотрено в пункте d) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, право на свободу религиозных убеждений гарантировано всем при условии, что отправление культа не противоречит общественной морали, не является несовместимым с канонами ислама, не подстрекает к ненависти или насилию в отношении последователей других конфессий и не несет угрозы общественному порядку. Согласно Уголовному кодексу Катара, любое посягательство на это право является наказуемым противоправным деянием.

36. Г-н Аль-Мансури сообщает, что запрет на получение наследства от лица другого вероисповедания не означает, что в Катаре существует система, дискриминирующая немусульман, поскольку эта система также грозит наказанием мусульманам, которые не вправе получать наследство от немусульман.

37. Г-н АС-СУЛАЙТИ (Катар) говорит, что новое трудовое законодательство было разработано совместно с экспертами Международной организации труда и Арабской организации труда; следовательно, оно соответствует конвенциям этих организаций. В нем определены основные элементы, которые должны фигурировать в трудовом договоре согласно международным нормам. Как для частного, так и для государственного секторов проходными критериями всегда являются профессиональные качества соискателей независимо от их расы, пола или религии. Г-н Ас-Сулайти уточняет, что в Катаре трудятся по найму представители 157 национальностей. Таким образом, всем гарантировано право на труд и на свободный выбор места работы.

38. Г-н АЛЬ-МЕРИ (Катар) утверждает, что Катар не принял никакого специального закона о запрещении проявлений расовой дискриминации или сегрегации и о наказании за них, поскольку подобные правонарушения неизвестны катарскому обществу и поскольку положения пересмотренной Конституции и законов шариата, в которых такие деяния и виды практики официально запрещены, рассматриваются как достаточные. Он напоминает, что Катар присоединился к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него; эти международные договоры действуют во внутреннем законодательстве Катара наравне с остальными законами. Глава делегации обязуется обратить внимание правительства Катара на выделенную Комитетом необходимость превентивного принятия законов о запрещении расовой дискриминации.

39. Любое лицо, считающее себя пострадавшим от какого-либо нарушения своих прав, может обратиться в шариатские или светские суды. Первые могут назначить меру наказания за проявления расовой дискриминации, поскольку такие деяния нарушают законы шариата и, следовательно, являются наказуемыми, а вторые – присудить компенсацию за причиненный ущерб. Суды компетентны рассматривать любое переданное им дело о дискриминации, сторонами в котором являются граждане Катара или мусульмане и немусульмане, независимо от гражданства истцов. По данным Статистического управления Катара, дела такого рода никогда не передавались на рассмотрение судов.

40. Наконец, по вопросу о доступе к собственности г-н Аль-Мери подтверждает, что иностранцам, как правило, не разрешается владеть недвижимостью в Катаре, за исключением граждан государств-членов Совета по сотрудничеству стран Залива на условиях взаимности.

41. Г-н де ГУТТ (Докладчик по Катару) приветствует возобновление диалога с Катаром, последний доклад которого был представлен в 1993 году, а также полноту и точность ответов делегации на вопросы членов Комитета, в частности о проводимой в Катаре «законодательной революции» и о присоединении этой страны к различным международным договорам. Г-н де Гутт с удовлетворением отмечает и тот факт, что делегация приняла к сведению данную Комитетом Катару рекомендацию принять поправку к статье 8 Конвенции и сделать заявление согласно статье 14 этого документа. Он благодарит делегацию за весьма информативные сообщения Комитету об эволюции, общем охвате и гибкости законов шариата, а также о возросшей роли гражданского общества и НПО в жизни населения Катара.

42. Г-н де Гутт выражает пожелание, чтобы государство-участник включило в первую часть своего следующего периодического доклада более подробную информацию об этническом составе населения, о ходе масштабных институциональных реформ и о принятых дальнейших мерах по осуществлению Декларации и Программы действий, принятых на Всемирной конференции по борьбе против расизма. Что касается второй части доклада, которая посвящена информации об осуществлении статей 2-7 Конвенции, то Комитет хотел бы получить сведения о мерах, которые правительство Катара приняло для промульгации национального законодательства, полностью соответствующего требованиям статей 2-4 Конвенции, даже если государство-участник полагает, что в Катаре нет расовой дискриминации.

43. Наконец, г-н де Гутт считает, что Комитету следовало бы поддержать предложение г-на Абула-Насра обратиться к независимой телекомпании «Аль-Джазира» с целью распространения Конвенции.

44. Г-н АС-СУИДИ (Катар) указывает, что Редакционный комитет по реформе Конституции должен был завершить работу в октябре 2002 года. Он убежден, что в новой конституции будет отражено экономическое, политическое и социальное развитие Государства Катар и что в ней будут восприняты положения Конвенции. Он далее сообщает, что с телекомпанией «Аль-Джазира» уже установлен контакт и что она вскоре должна начать сотрудничество с Комитетом.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что Комитет завершил рассмотрение двенадцатого периодического доклада Катара.

46. *Делегация Катара покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.
